

FOLDER No. 3

ARTICLES BY PROFESSOR NICHOLAS ROERICH.

Nos:

178	189 ✓
179	190 ✓
180	191 ✓
181	193 ✓
182	196 ✓
183	198 ✓
185	199 ✓
186	201 ✓
187	202 ✓
188 ✓	203 ✓

N 844
 v-2062
 w 178, 179, 180, 181, 182,
 183, 185, 186, 187, 203-6/20

Original and Four typed copies.

184 sheets

М О Л О Д О М У Д Р У Г У.

Мой молодой друг, вы спрашиваете о методах работы. Не терзайте себя методами, лишь бы вам вообще хотелось работать. Работайте каждый день. Непременно каждый день что то должно быть сделано. По счастью, работа художника так многообразна и в любом настроении можно сделать что то полезное. Один день будет удачен для творчества. Другой - для технических выполнений. Третий - для эскиза. Четвертый - для собирания материала. Мало ли что понадобится для творчества. Главное, чтобы родник его не иссякал.

Если же начатое не понравится - отставьте. Не уничтожайте. Под настроением можно порешить и нечто пригодное. Пусть постоит у стены. Придет час и этот осужденный изгнанник может понадобится. Многооко восприятие. Вчера взглянулось одним оком, сегодня глаз увидал нечто неожиданное, а на завтра покажется что то совсем новое. Не судите сразу. Пусть в ходу будут несколько разных вещей. Одну отбросили, другую вытащили. Да и когда можем мы сказать, что вещь кончена? В конце концов она никогда не кончена. Лишь обстоятельства заставят расстаться с ней.

Главное, чтобы в саду художества росли многие виды растений. Не бойтесь постоянной работы. Напрасно сидеть у берега и ждать попутного вдохновения. Оно приходит мгновенно и неожиданно. И не знаете, какой луч света или звук или порыв ветра зажжет его. Всему - милости просим. Вода - на мельницу! Лишь бы колесо крутилось и жернова работали.

Колесо жизни. Или как индусы скажут, - Сантана поток жизни. И столько кругом чудесного, что не перестанете радоваться. И не постареете. И творчество будет постоянным отдыхом. Хорош удел художника. Так называемые муки творчества - самые сладкие муки. И не забивайте себя в безисходный угол.

Веселей любите труд. В самом несовершенстве работы заключен источник следующего творения. Кто знает, где самодовление

и где импровизация? Одно рождается из другого. Вы же как пчела собирайте мед отовсюду. Будьте всегда самим собой. Поймите, что в творчестве вашем и отдых и обновление и радость.

Дайте радость и кому то вам неведомому. Дать радость - это как увидеть восход солнца. Будьте проще и любите природу. Проще, проще! Вы творите не потому что "нужда заставила". Поете, как вольная птица, не можете не петь. Помните, жаворонок над полями весной! Звенит в высоте ! Рулите выше!

Гималаи.

8 Апреля 1940г.

П О Д С Ч Е Т Ы .

Совершенно незаметно по Индии разошлось не мало картин; среди них есть и большие. Больше пяти футов нельзя перевозить. Ведь от нас - на руках, потом на моторе, потом на горной маленькой железной дороге, потом от Патанкота до Амритсара и только там большая дорога.

В Траванкоре в Музее Тривандрума десять картин. В Гайдерабаде/Деккан/ шесть. В Кала Бхаван Бенареса двенадцать. По одной - у Рабиндраната Тагора, в Институте имени Боше /Калькутта/, в Адьяре /Мадрас/, в Музее Майсора, у Козенса /Нильгири/, у Тампи /Тривандрум/, у Сомервел /Тривандрум/, в Бомбее, у Б. Сена /Люкнау/, в Университете Аллахабада, в Библиотеке Маха Бодхи /Сарнат/, у Равала /Ахмедабад/, в Муниципальном Музее Аллахабада восемнадцать. Да еще в частных руках: будет больше шести десятков, во всех концах Индии.

Запросов много. Трудно посылать - очень портят и пыль и всякие зловредные насекомые. На одной выставке, за три недели даже рамы из'ели. Тоже вредит сырость. Остается лишь зимнее время. Последний раз после четырех выставок в Ахмедабаде, Майсоре, Тривандруме и Бомбее многие картины вернулись попорченными. Впрочем к этому мы привычны. В Америке после выставок в двадцати - пяти городах пришлось несколько месяцев чинить картины. После пути из Тибета и Монголии тоже были всякие аварии. Помню, когда из Улан Батора транспорт картин двинулся на быках все мы безнадежно переглянулись.

Но трудности индийского транспорта возмещаются сердечными отзывами индусов. Жаль, что эти искренние письма остаются в недрах архива. Столько в них звучаний на искусство. Трогательна молодежь! И ведь как ей трудно пробиваться. Только зная все тяжкие условия можно особенно оценить устремления к искусству. В некоторых музеях оклады хранителей досмешного малы. Но вопреки всему в сердцах горит устремление. И какие славные слова находят они около искусства.

Впрочем читавший Бхагават Гиту может иметь в себе звучные определения. Даже те кто имеет слабое представление о современном искусстве находят непосредственный подход к нему. Такие же непосредственные мысли приходилось слышать в русских селах. Не столько в городах как именно в широте степей, среди лесов непроходимых. Много общего с Индией. А ведь в подходе к искусству сказывается и вся душа народная. Велик магнетизм Гималаев. Нет нигде такой горной державы.

Чаттерджи просит дать введение к каталогу индусской выставки. Пишет: "посещаемость выставки была хороша, но продажи, к несчастью, не было." И тут коснулась война. Около наших дел эти касания - все явственней. Скончалась "Фламма", примолк центр в Париже, свернулся Музей в Брюгге, засыхает издательство и магазин в Риге, кончилась "Культура" в Шанхае, замолк Гималайский Институт. Повсюду что то усохло. Говорят - временно! Но как оживлять засохшее древо? Не лучше ли посадить новое? А еще говорят, что Армагеддон не коснулся жизни. Нет, именно вторгнулся во всю жизнь. Переехал многие пути. Задавил множество лучших побегов. А ссор то сколько! А ненависти, предательств, удушений. Грозен Армагеддон.

Вспоминаем как распределилась жизнь. Получится: сорок два года - Русь. Одиннадцать - Индия. Финляндия - два. Америка - три. Китай - два. Тибет - полтора. Монголия - один. Франция - один. Англия - год с четвертью. Швеция - полгода. Швейцария - полгода. Италия - четверть года. Не считаю стран проездом - Германия, Япония, Голландия, Бельгия, Гонконг, Джибути, Филиппины, Египет. Прекрасный Музей в Каире!

Конлану нужны всякие подсчеты. Не так то легко припомнить многие встречи. Письма тоже развеялись временем. Книг у всех нас накопилось столько, что никаких ящиков не хватит передвинуть их. Много отдаем в Гималайский Институт. Много ежемесячников и газет.

6

Очерков моих в них печатанных будет более четырехсот. Только часть делает толстую книгу. Многие появлялись в южной Индии. Иногда кажется, что говоришь словно бы в подушку. Но вот когда Святослав был приглашен писать портрет Магараджи Траванкора, то оказалось, что очерки не только были читаны, но и дали много друзей. Незнаем наших друзей и велик подсчет этих неизвестных, неписанных, но верных и трогательных доброжелателей. Привет им. Сердечный привет.

Теперь главный вопрос ваш об ушедшей, всем нам дорогой. Вполне понимаем всю вашу горесть, но для ушедшей лучше будут ваши добрые сердечные мысли о ней, без посылок горестных. Она ведь остро чувствует и видит вас. Ведь только разница в вибрациях плотного и тонкого плана препятствуют более тесному и осязаемому общению. Древние народы гораздо лучше понимали смысл перемены бытия, нежели современные, цивилизованные мудрецы. Сколько раз повторено в древних Учениях о том, что смерти не существует, но есть лишь смена оболочки. "Мы не умрем, но изменимся." В этой краткой формуле все сказано, но люди как то не обращают внимания на это основное утверждение закона бытия. Вы пишете, что стремитесь скорее перейти в Тонкий Мир. Правильно, что вы думаете об этом переходе, ибо сознание должно быть к этому подготовлено, но чем либо ускорить этот переход по следствиям будет равносильно неудачной преждевременной операции. Каждый должен выполнить свое задание в плотном мире; невозможно оказаться дезертиром! Все элементы, входящие в состав наших оболочек, плотной и тонкой, должны закончить естественно свое земное выявление, чтобы тем самым беспрепятственно приобщиться к жизни в Тонком Мире. Ушедшая, обладавшая таким чутким сердцем и приобщившаяся к искусству, конечно, пребывает в прекрасных сферах с лицами близкими ей по духовным устремлениям. Именно в сферах духа притяжение особенно остро действует. Ведь дух, прежде всего, - магнит. Прекрасное сердце, как выразитель духа, является лучшим проводником или мостом среди сфер. Мысль, как тончайшая энергия, является основой Тонкого Мира, и добрая мысль есть крепчайшая творческая сила. Там все творится мыслью и мыслью же все разрушается. И земные мысли имеют такое же назначение, потому можно себе представить как важно посылать в пространство мысли созидательные и прекрасные. Вам это должно быть особенно близко, ибо вы всегда говорили о глазе добром. Несомненно и все тяжкие условия Армагеддона должны тоже очень отягчать вас. Ведь вы особенно чутки на всякие

мировые волны. И кому сейчас может быть хорошо? Уже не говорим о житейских условиях, которые у каждого из нас потрясены, но сердце болит за все бедствия мира, увы! подготовленные самими людьми. Само пространство вопиет. В письмах с разных концов Земли сообщают о необычных космических явлениях. В шуме битв многие из этих знамений особого времени тонут. Но чуткие сердца ощущают их и никогда не было такого болезненного напряжения, как сейчас. Планета тяжело больна. Равновесие мира держится лишь одной страной и радостно, что там кипит строительство. И во время битв каждый должен думать о строительстве и вносить его в своей области. Никто не знает, когда и где понадобится приложение его труда и опыта. Девиз "всегда готов" особенно должен быть повторяем сейчас. "Всегда готов, на дозоре во имя общего блага." Ваш словарь добра всегда был так велик и сейчас вы должны почерпнуть оттуда выражение доброй бодрости, которая принесет благо многим друзьям знакомым и неизвестным. У каждого из нас много этих неизвестных друзей и мысль о них где то сотворит что то доброе. Эти добрые мысли сплетутся с прекрасными тончайшими мыслями "оттуда" и получится контакт сильный. Воздействия "оттуда" непрестанны, а люди вместо того, чтобы принять их благодарно, стараются отмахнуться, как от мух назойливых. И в этой своей необдуманности и небрежности, люди часто лишают себя лучшей помощи. Вот и ваша дорогая ушедшая, конечно, уже шлет вам бодрые, благие мысли. Она то знает, когда свидится с вами. И вы должны встречать ее мысли такими же благими чувствами. Вопль горя вовсе не помогает ни ей, ни вам самим. Когда люди от'езжают в дальнейшее путешествие, близкие провожают их добрыми пожеланиями и ждут новой радостной встречи, так и тут. Помните, "как внизу, так и наверху" и эта аксиома вечной непрерываемой жизни должна быть всеми твердо усвоена. Жизнь продолжается в тонких формах и, увы, часто даже слишком отражающих наше земное пребывание. Все это аксиома, но столько в земном быту нагромоздилось всяких искажений и самых диких

представлений, что прекрасный смысл непререкаемых трузмов и аксиом затемнился. Человек, переходя, не проваливается в "хладную бездну", но продолжает свой путь, применяя все накопления. Ей там хорошо и вы помогите ей своими добрыми мыслями.

ВСТРЕЧИ.

Дорогой друг, в вашем Апрельском письме Вы спрашиваете о моей переписке с Нижинским, Стравинским, Матерлинком, Мясиним.... Увы, мои архивы не со мной и многое может быть вообще не существует. Нынешний Армагеддон тоже не будет способствовать сохранности архивов. Архив до 1916 года остался в доме Общества Поощрения Художеств, где мы жили. Затем кое что осталось в Прибалтике, в Америке, даже в Китайском Туркестане и даже в Тибете, когда погибал наш караван. В глубинах Азии остались и несколько картин и эскизов. Люди у которых они находились уже оказались где то на новых местах. Кто и как за пятнадцать лет разберется в этих путевых вехах? За это время вы спокойно жили под Парижем и конечно вам кажется, что и у нас все архивы в добром порядке. Но когда смотрю на сундуки и ягтаны, то встает в памяти как они передвигались и на верблюдах и на конях и на яках. Выдержки из писем Тагора, Леонида Андреева, Бориса Григорьева, Бенуа, Судейкина вы уже имеете. Пишут, что Судейкин недавно предлагал свое сотрудничество с нашей Академией в Нью Йорке. Боюсь, что письма Стасова, Горького, Григоровича, Репина не сохранились.

Матерлинк очень сердечно отозвался на наш Пакт. "Соберем вокруг этого благородного движения все наши моральные силы, которыми мы можем располагать" - сказал Матерлинк. Я слышал, что он очень одобрял мои эскизы к "Принцессе Малэн", "Сестре Беатрисе" к "Пелеасу и Мелисанде", к "Слепым", К "Принцессе Малэн" было четырнадцать эскизов. Разлетелись по многим музеям - в Стокгольме, в Гельсингфорсе, в Москве, в Нью Йорке, в Небраске У Левинсона в Париже был один. Где он теперь? В монографии 1916 года воспроизведены несколько, но первая картина не была во время снята. Много вещей не были сняты, а теперь и следов не найдешь. Все же из Монографии 1916 и из книги Эрнста кое что можно переснять. Бенуа особенно одобрял эти скиты. Каждому отвечает что либо ему присущее. Для меня Матерлинковская серия была не только театральными эскизами,

не иллюстрациями, но вообще композициями на темы, мне очень близкие. Хотелось в них дать целую тональную симфонию. У Матер - линка много синих, фиолетовых, пурпурных аккордов и все это мне особенно отвечает. Посещение Фландрии и несравненного Брюгге мне дало глубокие настроения, подтвердившие образы уже ранее возникшие во мне. Столько всегда грезилось. Когда зять и ученик Римского - Корсакова Штейнберг, писал музыку для "Сестры Беатрисы" я просил его построить вступление на теме старинного Карильона в Брюгге. Оно очень хорошо у него вышло. Что творится сейчас в Брюгге? Цел ли наш Музей? Из Праги сообщали, что там музей цел.

Вот и серия "Пер Гюнта" давно уже выросла в мечтах. Когда Станиславский предлагал мне поехать в Норвегию перед постановкой "Пер Гюнта", я сказал: "раньше сделаю все эскизы, а уже потом с'езжу". Артисты Художественного Театра поехали в Норвегию, а после подтвердили, что мои настроения были правильны. Мне хотелось уберечься от всякой этнографии и дать общечеловеческую трагедию. Странно, почему то не пришлось ничего делать на Шекспировские и Гетевские темы, а ведь столько заманчивого, величественного.

Эпiku великих народных движений я дал в "Весне Священной", и в либретто и в декорации. Для первой и второй картины были особые декорации, но ради удешевления оба акта ставились в первой декорации. Уж это удешевление! А вторая декорация была нужна. В ней всю сцену занимало ночное небо, на котором разметалась косматая туча в виде гигантской головы. В Монографии 1916 года она была воспроизведена в красках. Вы пишете, что Мясин искажил мое либретто в американской постановке. Мясина знаю мало. Незнаю о либретто ибо на репетиции и на представлении я не был, - спешил в Лондон. Тогда Мясин преподавал балетные танцы в нашем Институте Об'единенных Искусств. Все может быть, ведь Стравинский теперь уверяет, что за десять лет до моей идеи "Весны Священной" видел ее во сне.

В экспедициях, в раз'ездах невозможно следить за всякими

печатными изречениями. Иногда через много лет случайно доходят перлы выдумки. Ведь меня уже три раза похоронили и приходилось говорить подобно Марку Твену, что это сведение сильно преувеличено. С Большом я встречался в двух постановках - в "Половецких плясках" и затем в "Снегурочке" в Чикагской Опере. Всегда он относился внимательно и старался принять во внимание все соображения. С Фокиным несколько раз хотели сотрудничать, но обстоятельства всегда мешали. Он написал отличную статью по поводу моей выставки в Копенгагене. Не забудется смелое обновление русского балета данное Фокиным. С Нижинским были встречи и добрые встречи. В них всегда участвовал Дягилев. Хвалю Лифаря за выставку в Лувре посвященную Дягилеву. Жаль, что там был лишь один мой эскиз к "Половецким пляскам" из Музея Виктории и Альберта. Конечно в Гималаях не услышишь обо всем что творится по миру. Декорация к Половецким пляскам в 1906 в Париже дала мне много друзей. Основной эскиз декорации был приобретен Серовым для Московской Третьяковской Галлерей. Варианты в Виктория Альберт и Музее Детройта. Из Дягилевской постановки в Париже "Князя Игоря" два эпизода не забываемы. Первый - дружба с Саниным. Очень ценю этого режиссера. Даже в опере ему удавалось передать жизнь народных масс и избежать всякой условщины. Славный, душевный человек. Второй эпизод - костюм хана Кончака для Шаляпина. Труден был Федор Иванович. Никогда не знаешь к чему придерется. Груб был, но ко мне всегда относился ласково. Оценил мой скифо-монгольский костюм. Умел и надеть его.

После успеха Игоря с Половецкими плясками и удачных выставок Бенуа назвал мои выступления "барсовыми прыжками". При давнишней враждебности Бенуа ко мне такой отзыв был верхом похвалы. "Монтекки и Капулетти" - так называли многие клан Бенуа и наши группы. Одно могу сказать, что не от меня шла эта рознь. Много раз я пытался водворить мир. Миротворчество всегда было в моей природе. Раздор для меня отвратителен.

Вы правы, что "Снегурочка" как и все творчество Римского-Корсакова мне близка. Сколько замечательного мог еще дать Николай Андреевич, ведь его последние вещи - "Салтан", "Золотой Петушек" и "Град Китеж" шли в восходящем аккорде. "Салтана" мне хотелось дать в Индийской гамме. Сама сказка имеет восточную канву, а кроме того в то время мы уже мечтали об отъезде в Индию. Бичам и Дягилев очень хвалили эскизы к "Салтану" и только банкротство Бичама помешала этой постановке в "Ковент Гарден". Той же участи подвергся и "Садко", а мне его хотелось сделать. Палаты Садко, Новгородская пристань Корабли - все это мне так знакомо. Теперь эти эскизы разлетелись и никогда не сойдутся вместе. Что в Калифорнии, что в Нью Йорке, что в Буэнос Айресе. Корабль Садко был у сэра Хагберг Райта в Лондоне. Жаль, хороший, культурный человек он был. Какое множество полезных деятелей померло за последние годы. Вот и Брайкевич умер. Хороший был собиратель. У него был Серовский портрет Елены Ивановны. Куда пойдет его собрание? Где осталась моя "Сеча при Керженце" и Серовское панно, сделанные для Дягилева. Не съели ли мыши?

Рад слышать, что Лиао полюбил мою Настасью Микуличну. В красках она лучше - вся на огненном облаке. Видимость ее немного азийская. Но ведь и богатыри князя Владимира и восточные богадуры тоже не далеки друг от друга. Сейчас у меня три китайских картины. "Китай" - воин на башне великой стены. "Победные огни" - дозорные огни на башнях гобийских. "Приданое княжны" - караван везет Будду. Это все то-же понравилось бы Лиао. Жалею не имею снимка с последней картины "Весть от Гималаев". Ладья в предутреннем тумане удалась. Есть тишина и дальние горы светятся. И еще вам был бы близок "Ярослав Мудрый" /для мозаики/. Если бы появилась опера, посвященная этому строителю Киева - то эта сцена в верхнем тереме очень пригодилась бы. Помните, три дочери Ярослава были королевами Европы. Одна - за королем Франции, другая - за конунгом Скандинавским и третья - за королем Венгрии. Вот как! Летопись отмечает про Ярослава

13

"заложил Ярослав град великий Киев, в нем же Золотые Врата...."

Вот бы фильму поставить. Имели огромный успех фильмы: "Александр Невский" и "Перт Великий". Киевская Русь тоже могла бы дать отличный сюжет. Палаты были может быть получше палат Рогеров в Сицилии. Все это надо знать!

Вы спрашиваете, нет ли здесь у меня либретто "Весны Священной"? Конечно нет, как многого другого. И где это многое осталось? Ведь живем мы на границе Тибета. За двенадцать миль от нас последняя почтовая станция. Сейчас почта стала очень странной, как и все в дни Армагеддона. И год то со-роковой!

Гималаи.

24 Мая 1940 г.

14

В нашей изварской библиотеке была серия стареньких книжечек о том, как стала быть Земля Русская. От самых ранних лет, от начала грамоты полюбились эти рассказы. В них были затронуты интересные, трогательные темы. Про Святослава, про Изгоя Ростислава, про Королевну Ингегерду, про Кукейнос - последний русский оплот против ливонских рыцарей. Было и про Ледовое побоище и про Ольгу с древлянами и про Ярослава и про Бориса и Глеба, про Святополка окаянного. Конечно, была и битва при Калке и пересказ Слова о Полку Игореве, была и Куликовская битва и Напутствие Сергия, - Пересвет и Ослабя. Были и Минин с Пожарским, были и Петр, и Суворов, и Кутузов Повести были собраны занимательно, но с верным изложением исторической правды. На обложке был русский богатырь, топором отбивающийся от целого кольца врагов. Все это запомнилось и хотелось сказать, смотря на эту картину; "не замай"!

Впоследствии, изучая летописи русские и знакомясь с древней литературой, которая вовсе не так мала, как иногда хотели злоумышленно представить, приходилось лишь уже более сознательно повторить тот же окрик - не замай! Пройдя историю русскую до самых последних времен, можно было лишь еще более утвердиться в этом грозном предупреждении. Оно звучало особенно на ряду с трогательными русскими желаниями помогать многим странам самоот - верженно. И теперь тоже самое давнее утверждение встает ярко.

Сколько новых, незаслуженных оскорблений вынес народ русский! Даже самые, казалось бы, пошлые и законные его действия золотковались. То, о чем в отношении других стран деликатно умалчивалось, то вызывало яростные нападки иноземного печатного слова. При этом потрясающе было видеть неслыханное вранье, которое никогда не было опровергнуто. Малейшая, кажущаяся неудача русская вызывала злобное гоготание и поток лжи, не считаясь с правдоподобием. Все это остается во внутренних архивах.

Останется также и то, что победы русские были исключены на Западе из исторических начертаний. А если уже невозможно было не упомянуть об удачах, о строительстве русского народа, то это делалось шепотом в самых пониженных выражениях. И об этом остались нестираемые памятки Для иноземных катастроф находились в международной печати самые выпренные восклицания. Понесенные удары провозглашались победами, и преувеличению не было границ. Обо всем этом тоже остались печатные листы, - бумага все терпит, а сознание людское все принимает, что отвечает его внутреннему желанию.

Но не помогло обидчикам русского народа все это кусательство. Всякий, кто ополчится на народ русский, почувствует это на хребте своем. Не угроза, но сказала так тысячелетняя история народов. Отскакивали разные вредители и поработители, а народ русский в своей целине необозримой выарывал новые сокровища. Так положено. История хранит доказательства высшей справедливости, которая много раз уже грозно сказала - не замай!

Об этом можно бы написать поучительное историческое исследование. Будет в нем сказано о том, как народ русский не только умел претерпеть, но и знал как строить и слагать в больших трудах славное будущее своей великой родины. Ох, хотели бы стереть с лица Земли пятую часть Света! Искажаются гримасами враждебные личины, слыша сведения о достижениях русских. Судьба неуклонно слагает великий путь народов русских необ'ятностей, - не замай!

"Сильна ли Русь? Война и мор,
И бунт и внешних бурь напор,
Ее, беснуясь, потрясали -
Смотрите ж: все стоит она."

/Пушкин/.

Гималаи.

10 Июня 1940 г.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Пювис-де-Шаванна одиннадцать лет не принимали на выставку. Родэна обвиняли в неумении лепить; будто бы его одна из лучших статуй была муляж. Гогена лишь смерть избавила от тюрьмы. Он имел неосторожность вступиться за женщин, отправляемых из Таити в дома терпимости. Ван-Гог, посланный Евангелическим Обществом для изучения быта рудокопов был уволен. Он слишком сердечно отнесся к тяжким условиям рудниковой жизни. Манэ претерпел жестокие гонения. Можно бы привести потрясающие примеры из "культурной" жизни всяких стран. Модigliани помер с голода. Даже Саржент должен был спешно убраться из Парижа, так ему досталось за один из лучших его портретов. Зачем оглядываться в далекие века, когда Фидий был брошен в темницу, если и теперь можно находить образцы гонений на лучших представителей человечества. Откуда эти глубины несправедливости? неужели в природе человеческой где то прочно гнездится эта проказа? Вспомним, как Леонардо взывал к терпению, когда ему приходилось выносить потрясающие гонения, доходившие до обвинений в шпионстве, в измене. Гонители не считаются с правдоподобностью. В них самих правда не живет и потому и мерило правды им не знакомо. Ярость несправедливых суждений возрастает особенно в дни больших потрясений. Разнуздываются мрачные страсти и двуногие в бешеной пляске выскивают кого раздрать, что изничтожить. И сколько сладкоречивых ханжей наускивают злобных вредителей. Правда, формально отменены инквизиция, застенки, костры и многие изысканные средства мучительства. Но телесные муки с успехом заменяются психическими голгофами. И которые мучения сильнее? На каких весах взвесить? Какими мерами явить, где проявлено наибольшее мучительство? Бездну мучению принес Армагеддон. Потоки обездоленных потекли по миру. Упрекают войну. Но не исследуют причины войны. Среди них нашлись бы такие, которые заставили бы покраснеть даже самых бледнолицых. О следствиях легче думать, но к причинам ум не оборачивается. Прост закон, что каждое следствие имело свою причину. Но многим правителям дум человеческих такая логика не приятна! Даже несносна! Беззаботные,

17

безответственные люди полагают, что несправедливость забудется и, если нужно, они снова придут с лукавыми приветами. Но не тут то было. Семя несправедливости очень живуче. Народ знает издавна эту неизбежность "Как аукнется, так и откликнется". Много лукаво аукались, также оно и откликается. Да еще в самый неожиданный час. Переполнилась чаша лукавства и несправедливости. Армагеддон!

Гималаи.

14 Июня 1940 г.

ПСИХИЧЕСКИЙ КАННИБАЛИЗМ.

Париж пал. В самый день падения дошло к нам оттуда запоздалое вероятно последнее письмо. При нем были стихи о цветах. Еще были стихи из Парижа

В этом же письме сообщалось, что Ларионов распространяет отвратительную клевету. Будто бы после моего ухода откроется нечто ужасное. По обычаю всех клеветников Ларионов не говорит что именно, а просто так - нечто ужасное. Начните его допрашивать и он скажет, что так говорят, что Бенуа так полагает, что в Париже так думают Понесет такую околесину, что ничего не поймешь. Но одно останется ясным, что Ларионов хотел вредительствовать. Казалось бы и во многих картинах моих и в двенадцати книгах моих и в монографиях жизнь моя достаточно явлена. Скрывать нечего. Слушать всякие клеветы недосуг. Но все же поражает, что гнездо клевет таится в самом же "Мире Искусства". Неужели дух корпорации отлетел?

Не влияет ли болото загнившее в Париже? И все парижские бедствия не образовались ли они от той же болотистой почвы, от ненавистничества, от утери человечности?

Скверно и душно, когда властвуют клевета, наговоры, пересуды, словом всякий психический каннибализм. Впрочем и физический каннибализм еще существует, во славу современного человечества! Но чванство "прогрессом" чудовищно! Мы не едим людей - вот какое достижение! Все-таки современные троплодиты не могли обойтись без каннибализма и потому создан особый вид психического каннибализма во фраке и смокинге.

Там где еще царит любая форма каннибализма, не может быть культуры. Если культура будет загнана, как жалкая приживалка она не может воздействовать на человечество. Как же назвать человека считающего себя культурным и совершающего антикультурные поступки? Не пора ли пересмотреть значение слова культура!

Прикрываться высоким словом и заниматься психическим каннибализмом будет разложением человечества. Какие бы фраки и звезды ни надели эти разлагатели человечества они все же останутся психическими каннибалами. "Спасайте культуру" - этот зов не есть отвлеченность, но призыв к спасению человека. Со-роковой год!

Гималаи.

18 Июня 1940 г.

Пишут с дальней окраины: "неужели и сейчас какие то люди живут - прозябают как будто в мире ничего не случилось? Что же еще должно случиться, чтобы люди насторожились, подобрались и подумали: можно ли так дальше существовать. А ведь есть такие, которые живут как прежде и ни о чем не желают подумать". Действительно, что же должно стрястись, чтобы человек возопил: "так дальше нельзя!" Старик Пэтэн громко возопил, что в бедствиях Франции виновата жажда к удовольствиям, обуявшая французов со времени прошлой войны. Маршал прав, именно веселое время, показная дешевая роскошь, развал семьи, всякое "гуд тайм" разлагает народы. Студенты Оксфорда заявляют, что не будут защищать родину. Посмотрите широко распростирающиеся журналы: "Жизнь" /Америка/ и "Лондонская жизнь" /Англия/. Какую же жизнь они отражают? Неужели народам нужна такая пошлость? И как растолковать издателям, что развратители народа подлежат самой страшной каре. "Сопляжники", гольфисты, кулачные бойцы, все порождители пошлости придет вам конец. Борцы обмазанные грязью может быть наиболее показательны для степени падения человечества. На посмешище, теряя человекообразие, безформенные оголтелые шуты копошатся в грязи. Когда читаем о позорных неистовствах Папы Борджиа думаем, что это все давно прошло и сейчас уже невозможно. Так ли? Не происходит ли нечто подобное в новых одеждах и в других наименованиях? Сообщают, что сейчас в самый трагический час войны Англия устраивает традиционные скачки. Без Дэрби не прожить! Правда, читали "Пир во время чумы", но ведь поэт говорил об единичном, групповом эксцессе, а тут массовое безумие. Обывательщина, мещанство одолела. Можно понять отчего Бернард Шоу горько шутил сказал: "понимаю Провидение, если Земля была создана как междупланетный сумасшедший дом." И еще: бедные страны преуспели, богатые загнили. Не в золоте правда. Многие возмутятся, если скажете, что истинная ценность в единице труда. Зачем труд, когда люди мечтают о безответственных наслаждениях. Давно сказано: "И будет последний день золотым". В переустройстве мира будет основой труд, творчество.

Гималаи.

22 Июня 1940 г.

